

УДК 94:323 (470.324) "1917"

РАБОЧИЕ ДРУЖИНЫ В ВОРОНЕЖЕ: К СТОЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

ЗВЕРКОВ Евгений Андреевич,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. *Анализируются особенности возникновения, функционирования и эволюции рабочих вооружённых дружин в г. Воронеж в период Февральской революции. Показаны причины, не позволившие эсерам сохранить контроль над этими формированиями, отличия во взглядах на рабочие дружины со стороны двух ведущих социалистических партий – ПСР и РСДРП(б).*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *рабочие, Воронеж, 1917 год, Февральская революция, рабочие дружины, ПСР, РСДРП(б).*

ON THE OCCASION OF CENTENARY OF THE WORKERS' ARMED SQUADS FORMATION IN VORONEZH

ZVERKOV E.A.,
Postgraduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State University

ABSTRACT. *The article analyzes the details of formation, functioning and evolution of the workers' armed detachments during the February Revolution. The reasons that prevented the Socialist-Revolutionaries from retaining control over these formations, and differences in views on workers' squads on the part of the two leading socialist parties, the SRP and the RSDLP (b), are shown.*

KEY WORDS: *workers, Voronezh, 1917, February revolution, worker's squads, PSR, RSDLP (b).*

Февральская революция положила конец не только монархической форме правления, но и всей системе прежнего государственного устройства в России, в том числе системе правоохранительных органов. Романтические надежды на то, что в охваченном революцией обществе исчезнет преступность, рухнули в первые же дни, которые были отмечены ростом общего количества преступлений. Полиция и жандармерия, бывшие одной из основ монархического политического строя, были немедленно упразднены с общего согласия и одобрения населения. Органы полиции, официально ликвидированные Временным правительством уже 4 марта [1, с. 427], новая российская власть попыталась заменить милицией, которая столкнулась с двумя серьёзными проблемами: во-первых, отсутствием опыта и, зачастую, должной подготовки, а во-вторых, – недостатком кадров. Ненависть к полиции, особенно политической, была настолько сильна, что подававшиеся бывшими полицейскими прошения о принятии на службу в милицию оставались без внимания, исключения делались только для работников уголовного сыска, бывшим жандармам не разрешалось работать даже в железнодорожной милиции [2, л. 60]. Кадровые проблемы новые политические элиты, которые ещё только отвыкали от статуса подпольщиков, пытались решить путём создания рабочих дружин.

В данной статье рассматривается образование и функционирование воронежских рабочих дружин, их состав, направления деятельности, дается оценка их роли в Октябрьском перевороте. Первую попытку осмысления и описания этих организаций сделал И.П. Тарадин, автор трудов по истории революций 1917 г. и Гражданской войны в Воронежской губернии. Рукопись его работы, получившей название «Армия и рабочие дружины Воронежа»,

хранится в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). В работе даны общие сведения о жизнедеятельности дружины [3]. Конечно же, в ней не были отражены негативные стороны работы этих формирований. Отдельные упоминания о жизни дружин содержатся в известном труде краеведа Б.М. Лавыгина [12]. В дальнейшем дружины, подаваемые в самом благоприятном свете, появлялись в обобщающих трудах историков И.Г. Воронкова [4], Г.В. Бердникова [5], А.С. Поливанова [6]. Примерно в том же ключе была написана работа известного писателя, сотрудника воронежской милиции А.С. Силина [7]. Одной из последних работ, в которой боевые рабочие дружины показаны исключительно в положительном ключе и в которой дружинники названы «красногвардейцами» [8], стала статья Е.И. Габелко и В.М. Фефелова [9], давших, впрочем, подробный фактический материал о дружинах. В последующий период, характеризовавшийся общим падением интереса к революционной тематике, за исключением отдельных работ разоблачающего характера, чаще всего касавшихся отдельных персон, например, А.С. Моисеева [10], можно отметить работу В.А. Перцева [11].

При подготовке данной статьи использовались фактические данные, полученные из опубликованных и неопубликованных источников. К первой группе относятся, например, два архивных дела, напечатанные бывшим главным следователем Воронежской области Н.И. Третьяковым [13]; документы, опубликованные к 40-летию юбилею Октябрьского переворота в сборнике «Борьба за советскую власть в Воронежской губернии. 1917–1918». Вторая группа источников – документы, хранящиеся в ГАОПИ ВО.

Необходимо обратить внимание, что образование рабочих дружин проходило в условиях общего краха старой правовой системы и резкого роста преступности, одной из причин чего было нарастающее нигилистическое отношение к нормам права и мо-

рали. Милиция, которая заменила собой полицию, испытывала, как уже отмечалось, организационно-кадровые трудности и потому была заинтересована в помощи со стороны населения. С другой стороны, дружины стали формой участия рабочих в общественном движении. Одновременно для нечистых на руку рабочих появлялась возможность личного обогащения путём мелких махинаций – например, сокрытия части (а иногда и всего) конфискованного имущества (отсутствие внутренних контролирующих органов, имеющих в современных правоохранительных органах название службы внутренней безопасности, а также привычка к круговой поруке совершенно развязывали дружинникам руки в подобных случаях). Известный специалист эпохи В.П. Булдаков отмечает ещё один мотив, толкавший рабочих на участие в отрядах, подобных боевой дружине или Красной гвардии, – это стремление рабочих, преимущественно молодёжи, удовлетворить тягу к оружию [14, с. 159], а также почувствовать свою причастность к происходящим событиям не опосредованно, а напрямую, повысить свой статус в глазах окружающих как бойца-революционера. Факт участия молодёжи, причём участия деятельного, не умозрительного – М. Чернышёву, возглавившему осенью объединённую городскую рабочую дружину, исполнился в 1917 г. всего 21 год.

Первая рабочая дружина в г. Воронеже была создана под знамёнами социалистов уже в марте 1917 г. [3, л. 12]. Организована она была помощником присяжного поверенного, гласным городской думы социал-демократом И.В. Шауровым, который вскоре после начала Февральской революции занял пост начальника милиции Воронежа. Возглавил же эту дружину рабочий завода «Столь», меньшевик И.С. Сазонов. Дружина, составленная из рабочих городских предприятий, принадлежащих или сочувствующих партиям эсеров или меньшевиков (которые до начала мая состояли в формально единой партийной организации с большевиками), представляла собой добровольческий отряд, в первое время включавший в себя не более 80 человек, однако постепенно увеличивающий свои ряды и уже к концу мая, когда убитого при облаве Сазонова сменил Козелихин, достигший отметки в 200 человек. И если для основной массы дружинников это была действительно добровольная трата времени и усилий, так как они практически не получали за выполняемую службу выплат [15, с. 12], то лидеры дружины были поставлены на оклад, получаемый от городской думы.

Действовали дружины, как и планировалось, при городской милиции. Что касается вооружения, необходимого для этих формирований, то его в крайне ограниченных количествах получали из запасов местного гарнизона. Факт вооружения дружин, вне всякого сомнения, даже в благих целях, являлся незаконным вооружением этих полупартизанских формирований, что было рискованным шагом в условиях общей слабости властных структур. Каковы были непосредственные обязанности дружинников? В некотором роде они схожи с тем набором функций, которые выполняет современная вневедомственная охрана войск национальной гвардии России: охрана городских объектов, патрулирование в общественных местах, помощь милиции во время облав на преступников. В то же время допускалось существование так называемой «особой роты». По замыслу, эти привилегированные силовики-нелегалы, действовавшие автономно от основной массы дружинников, должны были заниматься уголовно-процессуальными действиями: арестами,

обысками, облавами и, кроме того – обладали правом расстрела преступников, что ставило их в положение безнаказанных палачей и противоречило не только всем законам, не допускающим расстрелы без судебного решения, но и общей неписанной морали революции – революции, которая мыслилась как новый этап в жизни российского общества, в котором не могло быть смертной казни, заклёпкой как пережиток прошлого. Практически неограниченная власть, полученная особой ротой, стала основой совершаемых ею преступлений. По свидетельству члена губернской следственной комиссии судебного округа 2-го района г. Воронеж А.Я. Морозова, проводившего в 1919 г. расследование уголовного дела о преступлениях воронежской рабочей боевой дружины, при проведении допросов дружинники злоупотребляли полномочиями и применяли к арестованным пытки, подвергали избиениям [15, с. 15]. Помимо этого дружинники стали практиковать исполнение смертных казней в отношении подозреваемых преступников. Однако в силу отсутствия обвинительных приговоров, вынесенных судом, даже очевидные участники преступных группировок города не могли быть подвергнуты с юридической точки зрения иным наказаниям, кроме как заключению под стражу.

Порождение воронежских социалистов, несмотря на некоторый положительный эффект в деле снижения преступности, всё же было слишком автономно, а некоторые рабочие дружины стали полупартизанскими отрядами во главе с полевыми командирами. Эсеры, которые, в отличие от большевиков, рассматривали подшефные формирования исключительно в административно-полицейском плане, хотели добиться большего контроля над дружинами, для чего Исполком Воронежского Совета РСКД сделал попытку слияния боевых дружин с городской милицией, на что рабочие ответили отказом. Закончился провалом и проект слияния всех дружин в единое формирование с прямым подчинением его Совету. Несмотря на внешне благоприятные для этого факторы – и большой процент эсеров в рядах дружинников, и попытку подчинения именно Совету, который провозглашался защитником интересов рабочих, эсерам так и не удалось воплотить в жизнь свою задумку, реализация которой могла привести к созданию полноценного карательно-охранного органа. Совету удалось подчинить только рабочую дружину железнодорожников, созданную при «Совете пяти» в конце августа.

Реализация эсеровских проектов существенно осложнила бы жизнь большевикам, так как переход этой ударной силы под контроль эсеровского Совета значительно снижал шансы большевиков на удачный исход дела в случае силового столкновения с эсерами, и, кроме того, страшная репутация дружинников давала лишний повод позаботиться о направлении этой силы в нужное большевикам русло. Исходя из этой ситуации, большевикам, по всей видимости, через левых эсеров, ставших главной политической силой в этих формированиях, удалось внушить лидерам дружин нежелательность объединения. По крайней мере, именно себе большевики приписывали факт срыва реализации этого проекта [4, с. 78]. Немалую роль, на наш взгляд, сыграло честолюбие лидеров дружин, которых полностью устраивало независимое положение.

Большевики, вынужденные действовать в условиях изначально невысокого уровня популярности, смогли извлечь максимальную пользу из событий, связанных с конфликтом генерала Л.Г. Корнилова и Временного правительства. Под предлогом борьбы

с потенциальным вторжением из Области Войска Донского атамана Каледина, состав немногочисленной Красной гвардии был пополнен созданной 6 сентября и возглавленной большевиком В. Губановым вооружённой рабочей дружиной на заводе «Рихард Поле» [16, с. 178–179]. Кроме того, пробольшевистская дружина под лидерством Вакидина существовала в Отрожке [5, с. 124].

Несмотря на благоприятную тенденцию роста популярности большевиков среди рабочих, для которых большевики в условиях нерешительной политики Совета и государственных структур становились реальной и единственной альтернативой хаоса и ухудшения материального положения, в рабочих дружинах по-прежнему решающее слово имели левые эсеры. Не сумев привлечь на свою сторону дружинников, которые, как отмечал один из лидеров местных большевиков Н. Рабичев, в основной массе продолжали подчиняться левым эсерам, большевики смогли договориться с самими левыми эсерами, и, таким образом, опосредованно взяли под контроль рабочие дружины, в частности, дружину паровозоремонтных мастерских, первым лидером которой некоторое время был Кондратьев, а затем – левый эсер М. Чернышёв.

В отличие от эсеровских формирований, которые, как отмечалось, должны были выполнять милицейские функции, за что их, кстати, укоряли соперники из РСДРП (б), большевистские дружины, несмотря на схожесть некоторых их лидеров с меньшевиками и эсерами в плане нерешительности относительно применения силовых методов в политике, в частности, к таковым относились С.Д. Турчанинов и Н.Н. Кардашёв, рассматривались большевиками именно как силовая опора в борьбе с эсерами, которые создавали основной политический фон в Воронеже и в уездах.

Какие основные промахи допустили представители ПСР в отношении сохранения контроля над дружинами? Прежде всего, лидеры эсеров не смогли просчитать риски, связанные с особенностями психологии толпы – в частности, нежелание подчиняться. Во-вторых, ограничивая дружинников исключительно милицейскими функциями, эсеры препятствовали реализации их потенциала как политической силы, что давало преимущество большевикам. В-третьих, отсутствие политической гибкости местного эсеровского партийного руководства (как и центрального) не позволило удержать единства с левыми эсерами, что привело их к союзу с большевиками. В результате вместе с левыми эсерами под контролем большевиков оказалась вооружённая организованная масса рабочих.

Несмотря на название «боевых», самого оружия в дружинах было крайне недостаточно, что следует из многочисленных направляемых в Совет просьб и требований о помощи с поставками оружия. Совет, в свою очередь, попросту не располагал таковым в нужном количестве и, возможно, опасался чрезмерной концентрации оружия в руках фактически неподконтрольных отрядов, в которых к сентябрю числилось около 600 человек [5, с. 125]. Играя на настроениях дружинников, большевики призвали рабочих самим взять себе оружие в обход решения Совета [17, с. 181]. Конечно, подобная позиция выглядела привлекательнее осторожной, рациональной позиции эсеров. М. Чернышёв позднее вспоминал о конфликте по вопросу оружия между членами дружин и городской думой. По его словам, в то время как рабочие требовали больше оружия, дума, так же, как и Совет, не желавшая излишней милитаризации рабочих дружин, от подобного шага воз-

держивалась [18, с. 87]. Такое развитие ситуации помогло большевикам увеличить численность собственной Красной гвардии примерно до 400 человек, если верить данным анкеты большевистских фракций II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов [19, с. 184]. Контроль над пятым пулемётным полком, в свою очередь, позволил большевикам снабдить гвардию двумя пулемётами.

Сомнительная репутация дружинников, перешедших иногда границы дозволенного, создает впечатление об общей агрессивности и массовом участии рабочих в силовых акциях. В связи с этим необходимо сделать важную оговорку. Перед началом Февральского переворота в Воронежской губернии насчитывалось порядка 22 тысяч рабочих, трудившихся на 7 тысячах промышленных заведений [20, II отд. с. 28]. Исходя из того, что общее число участников эсеровских и большевистских отрядов не превышало полутора тысяч человек – следовательно, не более 10% всех рабочих Воронежа принимали участие в деятельности дружин, что не позволяет экстраполировать опыт дружинников на весь рабочий класс столицы Черноземья.

Рабочие дружины стали одной из двух сил, благодаря которым оказался возможен успешный исход Октябрьского переворота в Воронеже, инициированного и организованного, вопреки решению большевистского губкома, заезжими большевиками А. Моисеевым и И. Врачёвым. Незадолго до переворота боевая рабочая дружина ещё продолжала состоять при милиции, однако ввиду надвигавшихся событий выделилась в отдельное формирование, а Козелихина, который, как сообщает А.Я. Морозов, заболел, заменил левый эсер М.А. Чернышёв, будущий сотрудник ГубЧК, участник Гражданской войны, перешедший в ряды большевиков в 1918 г. Буквально за день до переворота большевистский военно-революционный комитет провёл общегородское собрание рабочих боевых дружин, на котором смог убедить объединить заводские дружины в общегородскую. Лидерство над этой силой взял на себя лояльный большевикам М.А. Чернышёв [6, с. 93]. Задачей дружинников, к которым добавились примерно 200 человек военной партийной организации большевиков [5, с. 128], был захват ключевых городских объектов, в то время как пулемётный полк должен был нейтрализовать военных. После успеха переворота из фонда пулемётного полка рабочие дружины в награду за помощь в ликвидации эсеровской власти в Совете, а также на случай будущих боёв получили крупную партию оружия – ВРК передал им 500 винтовок и 100 тысяч патронов.

Таким образом, рабочие дружины сыграли двоякую роль в жизни города: с одной стороны, они помогали милиции бороться с преступностью, с другой же – некоторые ее члены не смогли выдерживать искушения властью, и сами оказались замешаны в преступлениях. Будучи изначально проектом умеренных социалистов, рабочие дружины постепенно вышли из-под их контроля. Поставленные в положение обороняющейся стороны эсеры не смогли сдержать дружинников в рамках политической нейтральности, ограничить их роль помощников милиции. Большевикам удалось перехватить инициативу, добиться выхода рабочей боевой дружины из подчинения милиции. В итоге детище умеренных социалистов стало силой, их же и свергнувшей. Дружину, ставшую обузой для советской власти, большевики упразднили в июле 1918 г. [11], когда необходимость в ней уже отпала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пайпс, Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917 [Текст] // Р. Пайпс. – М.: Захаров, 2005. – 480 с.
2. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-52. Оп. 1. Д.13.
3. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 467.
4. Воронков, И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции [Текст] / И.Г. Воронков. – Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1952. – 195 с.
5. Воронежские большевики в трёх революциях (1905–1917) [Текст] / Г.В. Бердников [и др.]. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 171 с.
6. Поливанов, А.С. Революционные события в Воронеже в 1917 году (материал для студентов) [Текст] / А.С. Поливанов. – Воронеж: [Коммуна], 1967. – 112 с.
7. Силин, А.С. Боевая рабочая [Текст] / А.С. Силин. – Воронеж: Центр.-Черноз. Кн. Изд-во, 1976. – 127 с.
8. Акиньшин, А. Голос эпохи. Рецензия на первое издание книги «Два архивных документа» [Текст] // Два архивных документа / [сост. и авт. вступ. ст. Н.И. Третьяков, науч. ред. А.Н. Акиньшин]. – Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2014. – С. 83–119.
9. Габелко, Е.И. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии [Текст] / Е.И. Габелко, В.М. Фефелов // Записки воронежских краеведов. – Вып. 3. – Воронеж, 1987. – С. 5–22.
10. Тимофеев, А. Рыцарь, он же убийца [Текст] / А. Тимофеев // Воронежский курьер. – 1997. – 6 ноября.
11. Перцев, В.А. Рабочая боевая дружина [Текст] / В.А. Перцев // Воронежская энциклопедия: [в 2 т.]. Т. 2. / редкол. М.Д. Карпачёв (гл. ред.) [и др.]. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – С. 138.
12. Лавыгин, Б.М. 1917 год в Воронежской губернии [Текст] / Б.М. Лавыгин. – Воронеж, 1928. – 178 с.
13. Два архивных документа [Текст] / [сост. и авт. вступ. ст. Н.И. Третьяков; науч. ред. А.Н. Акиньшин]. – М.: изд-во Олега Пахмутова, 2014. – 126 с.
14. Булдаков, В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия [Текст] / В.П. Булдаков. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 967 с.
15. Доклад по делу о Воронежской рабочей боевой дружине [Текст] // Два архивных документа / [сост. и авт. вступ. ст. Н.И. Третьяков, науч. ред. А.Н. Акиньшин]. – М.: Издательство Олега Пахмутова, 2014. – С. 9–78.
16. Из решения рабочего комитета завода Рихард-Поле в гор. Воронеже об организации рабочей боевой дружины [Текст] // Борьба за советскую власть в Воронежской губернии. 1917–1918 гг. (Сборник документов и материалов). – Воронеж, 1957.
17. Статья «Вооружение рабочих» из газеты «Путь жизни» о необходимости создания Красной гвардии [Текст] // Борьба за советскую власть в Воронежской губернии. 1917–1918 гг. (Сборник документов и материалов). – Воронеж, 1957.
18. Воспоминания начальника воронежской боевой рабочей дружины [Текст] // Два архивных документа / [сост. и авт. вступ. ст. Н.И. Третьяков, науч. ред. А.Н. Акиньшин]. – М.: Издательство Олега Пахмутова, 2014. – С. 83–119.
19. Анкета большевистских фракций II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 25–27 октября 1917 г. [Текст] // Борьба за советскую власть в Воронежской губернии. 1917–1918 гг. (Сборник документов и материалов). – Воронеж, 1957.
20. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год [Текст]. – Воронеж, 1916. – 660 с.